

ИССЛЕДОВАНИЯ

Академик Н.В. Насонов и генерал А.И. Вилькицкий: сотрудничество в сфере зоологического исследования морей и океанов в начале XX века

В.Г. Смирнов

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
sam1956@mail.ru

В статье исследуются вопросы сотрудничества Петербургской Академии наук и Морского министерства России в сфере зоологического исследования морей и океанов в начале XX века. Инициатором систематического сотрудничества в 1907 г. выступил директор Зоологического музея Академии наук академик Н.В. Насонов. Эта инициатива была поддержана начальником Главного гидрографического управления Морского министерства генералом А.И. Вилькицким. Благодаря его усилиям к выполнению фаунистических исследований в морях России, начиная с 1908 г., были привлечены гидрографические суда, обеспеченные необходимым оборудованием, инструментами и материалами. Непосредственно выполнением фаунистических исследований на судах занимались морские (судовые) врачи. В отдельных случаях фаунистические исследования выполнялись и на военных кораблях. Собранные в 1908–1918 гг. зоологические коллекции высылались в Зоологический музей и значительно пополнили его коллекции по морской фауне Балтийского, Белого, Баренцева, Каспийского, Охотского и Японского морей, а также Северного Ледовитого океана.

Ключевые слова: Академия наук, Морское министерство, Главное гидрографическое управление, Зоологический музей Академии наук, Н.В. Насонов, А.И. Вилькицкий

В XIX веке одной из форм сотрудничества Петербургской Академии наук и Морского министерства в исследовании Мирового океана являлось пополнение коллекций Зоологического музея Академии предметами морской фауны, передаваемыми в дар морскими офицерами и судовыми врачами, возвращавшимися из дальних плаваний. Как

правило, это сотрудничество имело эпизодический характер (Смирнов, 2006 с. 179–185, 242). Однако в начале XX века в этом сотрудничестве наступил качественно новый этап. Как часто бывает в истории, значительную роль в этом сыграл «человеческий фактор».

В 1906 г. академика В.В. Заленского на посту директора Зоологического музея сменил академик *Николай Викторович Насонов* (1855–1939), который для музея стал «истинной находкой...» и руководил им до 1921 г. (Басаргина, 2008, с. 156, 160).

Кадровые изменения произошли и в Морском министерстве. 12 февраля 1907 г. генерал-майор Корпуса флотских штурманов *Андрей Ипполитович Вилькицкий* (1858–1913) вступил в должность начальника Главного гидрографического управления (ГГУ).

Эти назначения сыграли большую роль в организации зоологических исследований в океанах и морях в последние годы существования императорской России.

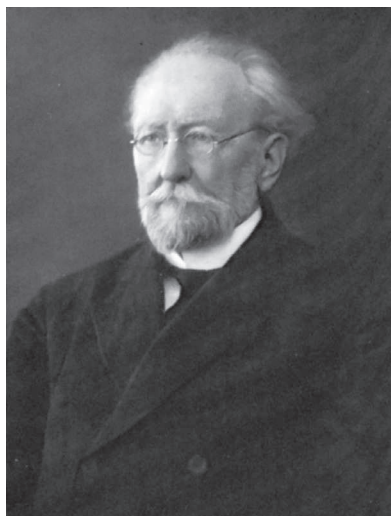

Рис. 1. Академик
Николай Викторович Насонов
(СПФ АРАН. Р. X. Оп. 1н.
Д. 17. Л. 1)

Совещание «о собирании морских зоологических коллекций» с помощью гидрографических судов

Уже весной 1907 г. академик Насонов «имел случай» просить генерала Вилькицкого «сделать возможным» выполнение фаунистических исследований в Охотском море с помощью персонала Гидрографической экспедиции Восточного океана (ГЭВО) с целью пополнения коллекций Зоологического музея. Однако Вилькицкий не вполне представлял, как организовать такие исследования без ущерба для гидрографических работ. Поэтому начальник ГГУ на некоторое время отложил решение этого вопроса.

В конце 1907 г. Вилькицкий запросил Насонова, какого рода фаунистические исследования желательно производить. 19 января 1908 г. Насонов направил Вилькицкому записку старшего зоолога Зоологического музея *Николая Михайловича Книповича* (1862–1939), в которой были изложены предложения по выполнению фаунистических исследований в Балтийском море. В своем письме Насонов, кроме того, просил также включить в программу занятий экспедиции Белого моря «собрание материала для фаунистического исследования, в особенности же глубоких его частей». В конце письма он выразил Вилькицкому «глубокую благодарность за теплое отношение к делу исследования фауны морей и к нуждам Зоологического музея...»¹.

Несколько позднее Насонов решил напомнить Вилькицкому о фаунистических исследованиях в дальневосточных морях. В письме от 31 января 1908 г. Насонов указал, что, по его данным, «гидрографическая съёмка в Охотском море теперь обставлена

¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 48.

Рис. 2. Генерал
Андрей Ипполитович Вилькицкий

гораздо лучше, чем ранее»². Кроме того, он выразил уверенность «в доброжелательном отношении» к нуждам Зоологического музея и «живом интересе» к фаунистическим исследованиям со стороны начальника ГЭВО генерал-майора *Михаила Ефимовича Жданко* (1855–1921). Насонов вновь попросил Вилькицкого «не отказать ввести в практику гидрографических исследований в Охотском море собирание фаунистического материала для Зоологического музея Академии наук и снабдить М.Е. Жданко соответствующим снаряжением»³. Насонов просил уведомить его о том, «когда все дело получит окончательное решение», чтобы он мог сделать доклад Конференции Академии наук. К письму Насонов приложил почётный билет для входа в Зоологический музей, предназначенный Вилькицкому⁴.

После этого Вилькицкий решил провести совещание по вопросу выполнения фаунистических исследований с приглашением заинтересованных и компетентных лиц. Такое совещание состоялось 22 февраля 1908 г.⁵ в ГГУ.

В нём, кроме Вилькицкого, приняли участие:

- медицинский инспектор Кронштадтского порта В.И. Исаев и его подчиненные — морские врачи А.А. Бунге и А.М. Полилов;
- академик Насонов и старший зоолог Зоологического музея Н.М. Книпович;
- начальники Отдельных съёмок: Белого моря — генерал-майор Ф.К. Дриженко, Мурманского берега — капитан 2-го ранга А.М. Бухтеев;
- начальник Гидрографической экспедиции Балтийского моря полковник Е.Л. Бялокоз и командир транспорта «Пахтусов» подполковник Н.В. Морозов.

Во вступительном слове Вилькицкий сообщил присутствующим об обращении академика Насонова в ГГУ по вопросу выполнения фаунистических исследований и пояснил, что разрешение данного вопроса Управление не могло взять на себя «по причине неизвестности для него всех условий этого дела». Поэтому он счел необходимым обсудить проблему в «особом совещании» и обратился с письмом к Исаеву «как к лицу, специально изучившему эту отрасль науки и много потрудившемуся в деле собирания морских зоологических коллекций»⁶, прося его указания о степени выполнимости трактуемой задачи на гидрографических судах и об оказании как моральной, так и вещественной поддержки в случае положительного разрешения настоящего вопроса»⁷.

² РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 1.

³ Там же. Л. 1 об.

⁴ Там же.

⁵ В «Журнале совещания» указана дата «22 января», однако, вероятно, это ошибка.

⁶ Исаев Василий Иванович (1854–1911) — выпускник Московского университета, доктор медицины (1887), в 1887–1888 г. проходил стажировку на Неаполитанской зоологической станции. В 1892 г. он и лейтенант С.Р. Деливрон передали в дар Зоологическому музею коллекцию, в которой, в частности, было 50 рыб и свыше 100 различных беспозвоночных. Все экземпляры были законсервированы по методике Неаполитанской зоологической станции.

⁷ РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 13, 13 об.

Вилькицкий отметил также, что Исаев не только командировал на совещание двух врачей, но и принял в совещании личное участие.

Затем были оглашены письмо Насонова от 18 января 1908 г. и приложенная к нему записка Книповича. Суть её сводилась к тому, что Зоологический музей крайне нуждается в материалах по фауне Балтийского моря и его заливов, а наиболее ценные результаты могут быть получены в случае снаряжения «специальных экспедиций на паровых судах, предоставленных в распоряжение зоологов». В то же время сборы, производимые на казённых судах «попутно», могут быть ценным дополнением к материалам, собранным специальными экспедициями. Простейшее снаряжение для таких работ состоит, не считая тросов, из драг, тралов, пелагических сеток, сачков, стеклянной посуды, спирта, формалина и т.п. При драгировании очень важно иметь на судне паровую лебёдку, особенно если драгирование производится на больших глубинах⁸.

После чтения записки Книповича Вилькицкий вновь взял слово и подчеркнул, что выполнение зоологических работ немыслимо без медицинского персонала, поскольку судовые офицеры и гидрографы совершенно не подготовлены к работам такого рода. Кроме того, эти работы не должны идти в ущерб прямым задачам гидрографических судов. Поэтому, выразив понимание желанию Академии наук в части организации фаунистических исследований с помощью гидрографических судов и готовность принять все зависящие от ГГУ меры для успешного их выполнения, Вилькицкий, прежде чем взяться за это дело, пожелал услышать мнения Исаева и его представителей.

Исаев в своём выступлении отметил, что в повседневных условиях судовой жизни, даже несмотря на «полное сочувствие» со стороны командиров и старших офицеров, было крайне затруднительно выполнять драгировки, особенно на больших глубинах. Одним из главных препятствий была неподготовленность медицинского персонала к таким работам, особенно при их начале. Исаев, однако, считал это препятствие устранимым «учреждением в Кронштадте особых практических занятий для врачей». Кроме того, он отметил, что имеется несколько врачей, знакомых с зоологическими работами в море. В такой ситуации, по мнению Исаева, производство зоологических работ на гидрографических судах «уже не встретит затруднений» и при небольшом отвлечении судов от «главного своего дела» они могут принести большую пользу науке. Мнение Исаева поддержали Бунге и Полилов.

Затем Исаев коснулся самого процесса драгирования и метода изучения морской фауны. Он отметил, что этому делу можно оказать и материальную помощь путем «отпуска» некоторого количества посуды, инструментов и материалов, необходимых при сборе и консервировании коллекций⁹.

Выступивший затем Насонов сообщил, что Академия наук не располагает средствами для фрахта паровых судов и снаряжения их в распоряжение зоологов; потому он и обратился с просьбой о содействии в этом деле «хотя бы даже в виде случайных сборов». При этом Насонов отметил необходимость выполнения работ не только в Балтийском, но и в Белом море.

Книпович содержание своей записки дополнил заявлением о том, что даже без нарушения «обыкновенного течения судовой жизни» можно собрать ценную зоологическую коллекцию, как это и удалось ему сделать на крейсере «Наездник» в Северном Ледовитом океане в 1894 г. При этом даже отсутствие на судне паровой лебёдки, по его

⁸ РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 13 об., 14.

⁹ Там же. Л. 14, 15.

мнению, не являлось непреодолимым препятствием, поскольку драгировки можно производить и вручную, хотя и с большой затратой физических сил членами экипажа и потерей времени. На мелководье, отметил Книпович, можно драгировать и со шлюпок.

После этого выступили офицеры-гидрографы. Первым слово взял генерал *Фёдор Кириллович Дриженко* (1858–1922). Он сообщил, что одно судно его съёмки имеет очень тихий ход, а другое обладает «дурными морскими качествами», поэтому в Белом море можно производить только случайные зоологические сборы.

Полковник *Евгений Людвигович Бялокос* (1861–1919) также сообщил о плохом состоянии судов Гидрографической съёмки Балтийского моря. Он заявил, что если зоологические работы будут производиться весной, то их лучше выполнять ночью, так как в мае и даже июне в ночные часы «обыкновенно бывают штили».

В свою очередь, капитан 2-го ранга *Афанасий Михайлович Бухтеев* (1862–1940) высказал пожелание о выполнении зоологических исследований после завершения гидрографических работ. Однако Вилькицкий с таким подходом не согласился, разъяснив, что обычно программа на выполнение промерных работ даётся с запасом по времени.

Далее Бухтеев высказал убеждение, что Мурманский берег исследован в зоологическом и гидрологическом отношениях «как ни одно из морей Российской империи». С этим фактически согласился Книпович, отметивший только, что в восточной части Мурмана, у мыса Святой Нос, есть существенные пробелы, которые необходимо пополнить.

В заключительном слове Вилькицкий сформулировал ряд позиций, к которым привел состоявшийся обмен мнениями. По его мнению, следовало:

1) внести в программу Гидрографических съёмок и экспедиций обязательный сбор зоологических коллекций;

2) для исследований в Балтийском море передать в распоряжение зоологов сроком на одну неделю одно из судов экспедиции; кроме того, при помощи судового состава производить случайные сборы;

3) для зоологических исследований в Рижском заливе просить директора маяков и лоции Балтийского моря поручить сбор зоологических коллекций одному из судов дирекции, в период постановки вех или прокладки кабеля в этом заливе; командировать на это судно зоолога Академии наук;

4) судам Отдельной съёмки Белого моря, при всяком удобном случае (при выполнении гидрографических рейсов), производить случайные драгировки, преимущественно в тех местах, которые будут указаны Академией наук;

5) Отдельной съёмке Мурманского берега, используя транспорт «Пахтусов», произвести зоологические сборы в Белом море, особенно в его Горле и у восточного Мурмана,

Рис. 3. Генерал
Фёдор Кириллович Дриженко
(из архива Л.Г. Колотило)

близ Святого Носа в период следования транспорта из Архангельска в Александровск и на обратном пути;

б) просить товарища морского министра об «отпуске» из Санкт-Петербургского порта стальных тросов длиной в 300 сажений и окружностью в 1 дюйм для производства драгировок на судах, предназначенных для сбора зоологических коллекций¹⁰.

На этом совещание было закончено. Журнал совещания был представлен товарищу морского министра контр-адмиралу И.Ф. Бострему, который 18 апреля 1908 г. выразил согласие «на отпуск материалов» в случае удовлетворения надобностей судов флота, приписанных к Кронштадтскому порту, и распорядился написать об этом его командиру¹¹.

Таким образом, решения совещания дали необходимый импульс для организации фаунистических исследований на гидрографических судах.

Подготовка к фаунистическим исследованиям

Одной из серьёзных проблем, которую пришлось решать ГГУ, было снабжение гидрографических судов стальными тросами и линиями для драгирования.

В результате двухмесячной переписки начальника ГГУ с командиром Санкт-Петербургского порта, главным командиром флота и портов и начальником морской обороны Балтийского порта, а также капитаном над Кронштадтским портом, удалось получить четыре бухты троса «типа стальных минрепов» толщиной в 1 дюйм и длиной по 300 сажений. Одна бухта была передана на транспорт «Компас» (для Балтийской экспедиции Н.М. Книповича), две других — отправлены в Архангельск для Отдельных съёмок Белого моря и Мурманского берега, а четвёртая — по просьбе Исаева была передана на учебное судно «Рында»¹².

Кроме того, по просьбе генерала Ф.К. Дриженко, 31 мая 1908 г. Вилькицкий вновь обратился к командиру Санкт-Петербургского порта с просьбой «не отказать в отпуске двух железных вьюшек со стопором» и отправке их в Архангельск «большой скоростью» на пароходы «Лейтенант Овцын» и «Пахтусов»¹³.

Решение другой проблемы — снабжение гидрографических судов инструментами и материалами для выполнения фаунистических исследований в морях и океанах — заняло ещё больше времени (пять месяцев).

25 февраля 1908 г. начальник Отдельной съёмки Мурманского берега капитан 2-го ранга Бухтеев представил в ГГУ рапорт врача Полилова с просьбой выдать ему аванс в размере 200 руб. на приобретение инструментов и материалов для сбора зоологических предметов в Белом море и их консервирования, а также о прикомандировании самого Полилова «в наличие съёмки» с 15 марта 1908 г. В рапорте Полилова было указано, на что конкретно ему требовались деньги: следовало заменить сгнившие сетки у трала Сигсби двумя новыми, приобрести «сетку из шёлковой кисеи» для сбора планктона, купить консервирующий материал (2–3 ведра спирта и 2 фунта формалина), несколько сотен стеклянных широкогорлых банок разной величины для хранения

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 15 об., 16.

¹¹ Там же. Л. 6, 12, 13.

¹² Там же, Л. 17–43.

¹³ Там же. Л. 46, 47.

консервируемого материала, а также пополнить библиотеку парохода «Пахтусов» специальными сочинениями и атласами по зоологии, гистологии, ботанике и анатомии. На рапорте Бухтеева Вилькицкий наложил резолюцию «Отпустить»¹⁴.

Сложнее было обеспечить потребности ГЭВО. 9 марта 1908 г. генерал Жданко сообщил в ГГУ о том, что директор Зоологического музея просил его содействия «по части собирания научных зоологических коллекций и исследования фауны морей, в особенности их глубоководных частей»¹⁵. Жданко сообщал, что личный состав «конечно, займется этим охотно и постарается сделать все возможное», однако отметил, что в экспедиции для этого нет никаких приборов и достать их во Владивостоке невозможно. В связи с этим Жданко просил приобрести две или три драги, стальной трос для них и выюшки, а также стеклянную посуду для «консервирования животных». 24 марта 1908 г. Вилькицкий распорядился приобрести всё указанное «через г. Книповича» и послать во Владивосток¹⁶.

Однако позже стало ясно, что перечень инструментов необходимо уточнить. 25 апреля 1908 г. Вилькицкий сообщил Насонову, что в программу работ ГЭВО будет включено «собираение фаунистического материала», а также просил «сообщить список предметов для этой цели, и приблизительную их стоимость»¹⁷. В ответе Насонова от 5 мая 1908 г. были указаны тралы Сигсби, салазочный трал, драги, сетки к тралам и драгам, планктонные сетки, скребки, решета, сачки, мешки и посуда. Всего на сумму около 150 руб., не считая спирта, формалина, тросов и т.п.¹⁸

Поскольку в ГГУ не было специалистов для закупки представленного в перечне инвентаря, 8 мая 1908 г. Вилькицкий в своем письме просил Насонова «... принять на себя труд приобрести эти предметы и счет представить в Управление для надлежащей оплаты...»¹⁹.

В Зоологическом музее такой ответ был воспринят как «руководство к действию», но в более широком смысле. В конце мая 1908 г. Книпович, отправлявшийся в плавание на транспорте «Компас», представил в ГГУ несколько счетов для оплаты затрат на покупку:

- шёлкового сита — 12 руб. 05 коп.;
- тралов, драг, скребков, сачков — 84 руб.;
- «сетного вязания» — 17 руб. 45 коп.²⁰

Кроме того, по просьбе начальника Гидрографической экспедиции Балтийского моря полковника Бялокоза был изготовлен «1 цинкованный ящик в деревянном ящике», счёт на оплату которого (10 руб.) зоолог Зоологического музея Ю. Якобсон²¹ также представил 23 мая 1908 г. в ГГУ.

В июне 1908 г. Ю. Якобсон представил в ГГУ ещё три счета: на 11 руб. (за два стаканчика для планктонной сети), на 27 руб. 72 коп. (за 495 банок) и на 11 руб. 67 коп. (за мешки, шёлковые сетки, верёвки и т.п.). Кроме того, один из поставщиков (И.Е. Ритинг) прислал счёт на 42 руб. за банки, цилиндры, пробирки, склянки «зелёного материала»,

¹⁴ РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 2, 4, 5.

¹⁵ Там же. Л. 11.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 18.

¹⁸ Там же. Л. 21, 22.

¹⁹ Там же. Л. 24.

²⁰ Там же. Л. 36–40, 58.

²¹ Так в документе. Он же — Якобсон Георгий Георгиевич (1871–1926), русский и советский энтомолог.

чашки для кристаллизации, заказанные старшим врачом Гидрографической экспедиции Балтийского моря А.П. Садовковым и доставленные на транспорт «Описной».

Все эти счета были оплачены по указанию начальника ГГУ²².

Однако на этом хлопоты гидрографов не закончились. 8 июля 1908 г. Насонов в письме Вилькицкому попросил его «еще раз сделать распоряжение о приеме снаряжения для Гидрографической экспедиции Восточного океана и о возможно скорой отсылке его по назначению, так как оно сильно запоздает и в нынешнем году им нельзя будет воспользоваться...»²³. О том, какое впечатление произвело это письмо на генерала Вилькицкого, можно судить по его резолюции: «Когда же это кончится. VII/10»²⁴.

Однако «отступать было некуда». 15 июля 1908 г. Вилькицкий обратился в Санкт-Петербургскую портовую контору с просьбой «отправить большой скоростью во Владивосток» генерал-майору Жданко два ящика весом 13½ пуда с банками и приборами для фаунистических исследований. Через три дня в ГЭВО и в Зоологический музей были высланы копии ведомостей отправленного снаряжения²⁵.

Однако отправленные во Владивосток ящики с принадлежностями прибыли поздно: экспедиция уже отправилась в Охотское море «на неопределённое время». Узнав об этом, Вилькицкий 29 июля 1908 г. направил командиру Владивостокского порта письмо с просьбой о пересылке ящиков с инструментами и материалами для фаунистических исследований «при первой возможности» генералу Жданко²⁶. Судя по дальнейшим событиям, это было сделано.

Фаунистические исследования на гидрографических судах в 1908 г.

Утром 27 мая 1908 г. транспорт «Компас» («небольшое старое судно со слабой машиной и без паровой лебёдки»), на котором находились Книпович и его помощник С.А. Павлович, отправился из Петербурга в Кронштадт, где принял на борт 300 сажений стального троса. Однако подходящей лебёдки для него не нашлось.

Главной задачей экспедиции был сбор материала по фауне Балтийского моря. Произведя исследования в различных пунктах Финского залива, «Компас» перешёл непосредственно в Балтийское море, где произвел работы «против входа в Финский залив», после чего направился на юг. Там работы были выполнены в районе Виндавы и Либавы и к востоку от острова Готланд. Кроме того, «Компас» сделал рейс на юг и юго-запад почти до «Средней Банки», а затем снова на юго-запад, «до входа в Зунд».

После возвращения судна в Виндаву (27 июня) Книпович по служебным делам уехал в Петербург. Павлович же вновь произвел работы к востоку от Готланда, затем — на севере, у входа в Финский залив и в ряде пунктов залива. Кроме выполнения работ с судна, иногда использовалась и шлюпка.

Всего в период плавания на транспорте «Компас» было сделано 50 станций. 3 июля 1908 г. судно возвратилось в Санкт-Петербург (Книпович, 1909, с. 0133, 0134, 0149, 0150, 0153, 0157).

²² РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 44, 54, 55, 60, 63.

²³ Там же. Л. 64.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 69–71.

²⁶ Там же. Л. 73, 75.

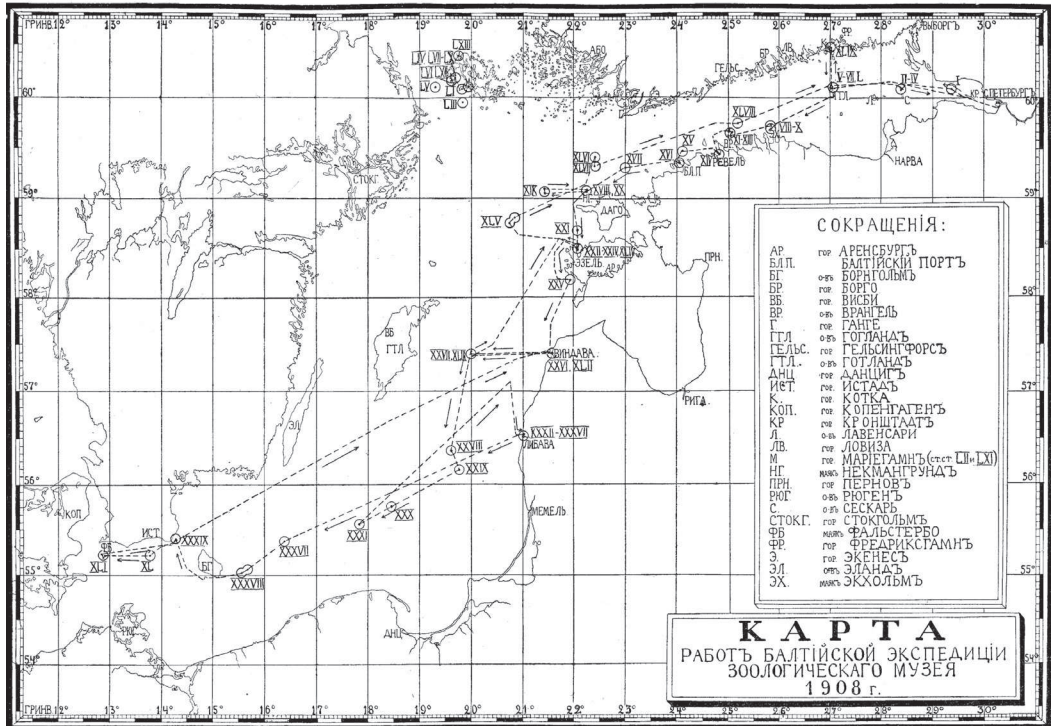

Рис. 4. Карта работ Балтийской экспедиции Зоологического музея 1908 г.
(из статьи: Книпович, 1909).

Вторая серия работ была выполнена на транспорте Гидрографической экспедиции Балтийского моря «Описной» в западной и северной части архипелага Аландских островов — в области Мариегамна. 17 июля 1908 г. Книпович и Павлович приехали в Мариегамн, где нашли транспорт «Описной», который в тот же день снялся с якоря. Со стороны офицеров транспорта зоологи встретили полное содействие. Судовой врач, выпускник Московского университета, лекарь *Алексей Платонович Садоков* (1874²⁷—?) принимал самое деятельное участие в работах и продолжал их после отъезда Книповича и Павловича (2 августа 1908 г.).

Результатом работ Балтийской экспедиции 1908 г. стала большая коллекция морских животных с подробными сведениями о местах сбора. В ходе её обработки были получены новые данные относительно распространения моллюсков и аннелидов в Балтийском море.

Книпович в своём отчёте отмечал, что успех экспедиции был предопределён, благодаря ходатайству президента Академии наук великого князя Константина Константиновича, распорядительности управляющего Морским министерством и «в высшей степени сочувственному отношению к научному исследованию русских морей» со стороны начальника ГГУ А.И. Вилькицкого, а также начальника съёмки Балтийского моря Е.Л. Бялокоза (Книпович, 1909, с. 0132, 0136, 0165, 0166).

²⁷ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1192. Л. 908–917.

Рис. 5. Адмирал Иван Михайлович Диков
(из фондов Центрального
военно-морского музея)

штурману «Компаса» М.М. Беренгардту и врачу транспорта «Описной» А.П. Садокову. Коллеги поддержали просьбу Насонова (Протокол, 29 октября 1908 г., § 458).

Вскоре в ГГУ была получена копия рескрипта президента Академии наук великого князя Константина Константиновича на имя морского министра адмирала И.М. Дикова от 17 ноября 1908 г.:

Иван Михайлович.

Академик Н.В. Насонов довел до сведения Конференции Императорской Академии наук о том, что успеху командированной летом текущего года экспедиции для исследования Балтийского моря в значительной мере способствовало просвещенное содействие со стороны Морского министерства, каковое содействие было оказано предоставлением для нужд экспедиции транспорта «Компас». Независимо от сего академик Н.В. Насонов сообщил Конференции Императорской Академии наук, что Морское министерство включило в программу работ Гидрографической экспедиции Восточного океана собрание фаунистического материала, предназначенного к передаче в Зоологический музей Академии, и приняло все меры к тому, чтобы названная экспедиция была снабжена снаряжением, необходимым для работ по собиранию фаунистических коллекций, а равно обставлена надлежащим образом и в отношении личного персонала, в каковых видах в состав экспедиции был назначен опытный в деле исследования морской фауны морской врач Дербек.

Высоко ценя столь просвещенное Ваше отношение к интересам Русской науки и уверенный в том, что благодаря столь удачному почину и следующие гидрографические экспедиции будут значительно способствовать расширению нашего знакомства с морской фауной и обогащению

23 сентября 1908 г. Вилькицкий направил академику Насонову письмо, в котором сообщил о полученной от Жданко телеграмме: «Западнее Олы сделано 39 драгировок и глубоководных станций; фаунистический материал богатый. Особенно на больших глубинах Охотского моря»²⁸.

Следует отметить, что в 1908 г. фаунистические исследования выполнялись также судовым врачом учебного судна «Рында» (в Балтийском море) и чинами Отдельных съёмок Белого моря и Мурманского берега²⁹.

Усилия военных моряков по организации фаунистических исследований увенчались полным успехом. На заседании физико-математического отделения (ФМО) Академии наук от 29 октября 1908 г. Насонов попросил выразить благодарность «за содействие по устройству экспедиции для исследования Балтийского моря» летом 1908 г. морскому министру, начальнику ГГУ, командиру Ревельского порта А.А. Ирецкому и медицинскому инспектору В.И. Исаеву, а также начальнику съёмки Балтийского моря Е.Л. Бялокозу, командиру транспорта «Компас» В.Г. Биттенбиндеру,

²⁸ РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 75.

²⁹ Отчёт ГГУ Морского министерства за 1908 год. СПб., 1909. С. 7.

Зоологического музея Императорской Академии наук, приношу Вашему Высокопревосходительству от своего имени и от имени Императорской Академии наук искреннейшую признательность.

Пребываю к Вам неизменно благосклонный и искренно благодарный

КОНСТАНТИН³⁰

Несомненно, такая высокая оценка «Августейшего» президента Академии наук была весьма приятной для Вилькицкого, приложившего немало сил для организации фаунистических исследований на гидрографических судах.

22 декабря 1908 г. генерал Жданко на пароходе Добровольного флота «Кострома» отправил из Владивостока в Петербург «десять ящиков с спиртовыми препаратами морских животных», добытых в водах Охотского и Берингова морей. 30 декабря он сообщил об этом в ГГУ, указав, что все расходы по доставке груза (через Одессу), в Зоологический музей, оплачены. 15 января 1909 г. Вилькицкий направил выписку из коносамента академику Насонову³¹.

Рис. 6. Великий князь
Константин Константинович

Зоологические исследования морских врачей в 1909–1914 гг.

Осенью 1908 г. временно исполняющим делами командира Кронштадтского порта и военного губернатора Кронштадта был назначен контр-адмирал И.К. Григорович. Поэтому генерал Вилькицкий счел необходимым в письме от 22 января 1909 г. пояснить Григоровичу ситуацию с организацией фаунистических исследований в Балтийском море в 1908 г.³²

Поскольку выполнение фаунистических исследований в море производилось судовыми врачами, то Вилькицкий, с целью привлечения их к работам и в 1909 г., решил заручиться поддержкой почетного лейб-медика императора Николая II *Александра Ювенальевича Зуева* (1856–1924), осенью 1908 г. назначенного Главным медицинским инспектором флота³³. 24 марта 1909 г. Вилькицкий, в дополнение к уже состоявшемуся с Зуевым разговору, отправил ему журнал «Совещания о собирании морских зоологических коллекций судами съёмок и экспедиций», а в сопроводительном письме высказал «отрадное ... чувство», так как мнение Зуева «о желательности производства таких работ на судах гидрографических» является для него (Вилькицкого. — *В.С.*) «поддержкою как в духовном отношении, так и в реальном»³⁴.

³⁰ РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 78.

³¹ Там же. Л. 79, 80.

³² Там же. Л. 82, 83.

³³ Там же. Ф. 406. Оп. 9. Д. 1486. Л. 9 об.

³⁴ Там же. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 84.

Благодаря усилиям Вилькицкого и в 1909 г. фаунистические исследования на гидрографических судах были продолжены.

8 августа 1909 г., генерал Дриженко, назначенный помощником начальника ГГУ, направил отношение к Главному командиру Кронштадтского порта с просьбой «отпустить» врачу крейсера «Богатырь» трос «от 300 до 600 сажен длиной» для производства фаунистических исследований. Самому же врачу, выпускнику Университета Святого Владимира (Киев), *Петру Емельяновичу Бачинскому* (1875³⁵–1942) было рекомендовано, помимо ходатайства Управления, через командира крейсера войти с непосредственным ходатайством к Главному командиру Кронштадтского порта.

14 августа 1909 г. из Кронштадта в ГГУ была направлена телеграмма о том, что «трос может быть отпущен на Богатырь» с условием возмещения затрат. В ответной телеграмме от 18 августа 1909 г. Дриженко указал: «Благоволите отпустить трос Богатырю стоимость будет возвращена»³⁶.

Следует отметить, что Зоологический музей также старался обеспечивать судовых врачей снаряжением и инструментарием для «коллектирования» морских животных. Так, в 1909 г. А.П. Садокову для исследований в Балтийском море были выданы 2-футовая драга с мешком, два решета и планктонная сетка, а П.Е. Бачинскому, убывавшему в кругосветное плавание, 2-футовый трал Сигсби с мешком, салазочный трал с двумя мешками, 2-футовая драга с мешком, цинковый ящик с завинчивающейся крышкой для рыб³⁷.

11 ноября 1909 г. на заседании ФМО академик Насонов прочёл записку об итогах фаунистических исследований в 1909 г. Он отмечал, в частности, следующее:

«...в течение 1909 г. в Зоологический музей поступил ряд коллекций по морской, а отчасти и по наземной фауне, собранных морскими врачами П.Е. Бачинским, А.М. Полиловым, В.П. Романским и А.П. Садовым.

П.Е. Бачинский, плававший на крейсере «Богатырь», собрал довольно большое количество морских животных, главным образом в бухте Виго в Испании, а также в Бизерте (Тунис) и отчасти на острове Мадейре. Коллекция состоит из нескольких рыб и большого количества ракообразных, моллюсков, иглокожих и других беспозвоночных и сопровождается точными и подробными данными относительно времени, места и условий сбора. Для Музея она имеет большой интерес, как материал из областей, сравнительно слабо представленных в нём. К сожалению, все животные сохранены в формалине, что не могло не отразиться вредно на некоторых из них.

Довольно значительная коллекция А.М. Полилова, собранная на пароходе «Пахтусов», относится к части Мурманского моря, главным образом в районе Кольского и Мотовского заливов и острова Кильдина. Коллекция снабжена точными данными и является полезным дополнением к имеющимся в Музее материалам по Ледовитому океану, в особенности, по прибрежной фауне.

В.П. Романский находился в составе Беломорской съёмки и коллектировал в Белом море. Его сбор, тоже довольно значительный и тщательно этикетированный, не включая каких-либо особенно редких объектов, ценен, как дополнительный материал по далеко не достаточно изученной и в высшей степени интересной фауне этого своеобразного бассейна.

³⁵ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1192. Л. 85–89.

³⁶ Там же. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 86, 87, 89, 90.

³⁷ Отчёт по Зоологическому музею ... за 1909 год. С. 096, 097.

А.П. Садоков работал на крейсере «Диана» частью в Балтийском море, частью в Каттегате (именно в бухте Кёгэ). Из сборов в Балтийском море заслуживает внимания особенно материал, собранный в Висби на острове Готланд, так как этот район не был затронут во время работ Н.М. Книповича и С.А. Павловича в 1908 году. Что касается сбора в Кёгэ, то он невелик, но интересен, как относящийся к области, которая представляет соединительное звено между океаном и Балтийским морем» (Протокол, 11 ноября 1909 г., § 485).

О масштабах сборов судовых врачей свидетельствуют следующие данные. Только в III отделение беспозвоночных Зоологического музея, которым заведовал Книпович, поступили:

- от А.П. Садокова — 3160 моллюск;
- П.Е. Бачинского — 960 моллюсков и 249 иглокожих;
- Ф.А. Дербека — 301 моллюск, 442 иглокожих и 12 плеченогих;
- В.П. Романского — 280 моллюсков, 301 иглокожий и 57 плеченогих³⁸.

Список станций А.М. Полилова, В.П. Романского, а также П. Русанова за 1908 и 1909 гг. был опубликован в 1912 г.³⁹

По предложению Насонова, ФМО постановило выразить благодарность как этим врачам, так Вилькицкому и Исаеву за содействие, оказанное врачам, производившим фаунистические работы (Протокол, 11 ноября 1909 г., § 485).

Вскоре после этого Исаев сообщил в Академию наук, что он «считает себя счастливым узнать, что на его скромное участие в деле фаунистических сборов морскими врачами обращено лестное внимание Академии наук» и выразил готовность и в будущем содействовать делу сбора коллекций для Зоологического музея⁴⁰. Эта информация была 9 декабря 1909 г. доведена до сведения ФМО. На этом же заседании, по ходатайству Насонова, от имени Академии была выражена благодарность начальнику Отдельной съёмки Мурманского берега капитану 1-го ранга А.М. Бухтееву за его содействие врачу А.М. Полилову по сбору коллекций морской фауны для Зоологического музея (Протокол, 9 декабря 1909 г., § 529, 546).

Двухлетние работы морских врачей по «коллектированию» в морях и океанах и анализ этой работы учёными Зоологического музея привели к необходимости подготовки «Инструкции для собирания морских животных». Такую инструкцию составил Книпович, а Насонов представил её 3 марта 1910 г. коллегам по ФМО, которые приняли решение напечатать этот документ (Протокол, 3 марта 1910 г., § 133).

В 1910 г. в Зоологический музей продолжали поступать морские фаунистические коллекции. Всё это послужило Насонову материалом для подготовки сообщения о коллекциях, поступивших в 1910 г. от морских врачей А.М. Полилова, В.П. Романского, Ф.А. Дербека, Н.А. Попова и П.Е. Бачинского. На заседании ФМО 24 ноября 1910 г. было решено поблагодарить «жертвователей» от имени Академии, а сообщение — напечатать в «Известиях» Академии наук (Протокол, 24 ноября 1910 г., § 578).

Если в дальневосточных морях фаунистические исследования продолжались и впоследствии (см. ниже), то в Белом и Баренцевом морях зоологические коллекции

³⁸ Отчёт по Зоологическому музею ... за 1909 г. С. 057.

³⁹ См.: Ежегодник Зоологического музея. 1912. Т. XI. № 1. С. VI–XV.

⁴⁰ Через два года после смерти В.И. Исаева, в ноябре 1913 г. перед зданием Кронштадтского военно-морского госпиталя был открыт памятник ему работы скульптора Л.В. Шервуда.

собирались только в 1911–1912 гг.⁴¹ Так, в 1911 г. были произведены сборы на 15 станциях с транспорта «Мурман» в Белом море (В.П. Романский, 1913) и на 10 станциях в Северном Ледовитом океане у берегов Европейской России (А.М. Полилов, 1915).

Врачами Каспийской съёмки *Н.А. Поповым* и *Н. Соловкиным* в 1911–1914 гг. также производились фаунистические исследования⁴². При этом «главные части» коллекций пересылались в Зоологический музей (Фаунистические сборы..., с. 112–124). Подробный отчёт о работах Соловкина в 1913 г. был опубликован в «Ежегоднике» музея (Соловкин Н., 1915).

Фаунистические сборы врачей ГЭСЛО (1910–1915)

В 1909 г., в Петербурге, для Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО), были построены два ледокольных судна — «Таймыр» и «Вайгач». Поскольку работы по исследованию Северного Ледовитого океана было решено начать с востока, «Таймыр» и «Вайгач» в 1909–1910 гг. совершили переход по маршруту: Кронштадт — Суэцкий канал — Владивосток (Богданов, 2000, с. 7).

В 1909 г., перед убытием в плавание на этих судах, морские врачи, выпускники Военно-медицинской академии *Эдуард Егорович Арнольд* (1873⁴³–1920) и доктор медицины *Леонид Михайлович Старокадомский* (1875–1962⁴⁴) получили в Зоологическом музее следующие орудия: 2-футовый трал Сигсби с двумя мешками, салазочный трал с мешком, два решета и два скребка с мешком⁴⁵.

В 1910 г. «Таймыр» и «Вайгач» начали работы по исследованию морей Дальнего Востока и Северного Ледовитого океана. В том же году от Старокадомского («Таймыр») и Арнольда («Вайгач») в Зоологический музей поступили первые коллекции, «прекрасно сохранные и тщательно этикетированные», собранные во время плавания из Кронштадта во Владивосток, а также в Беринговом море и соседнем районе Северного Ледовитого океана (вдоль Сибирского побережья).

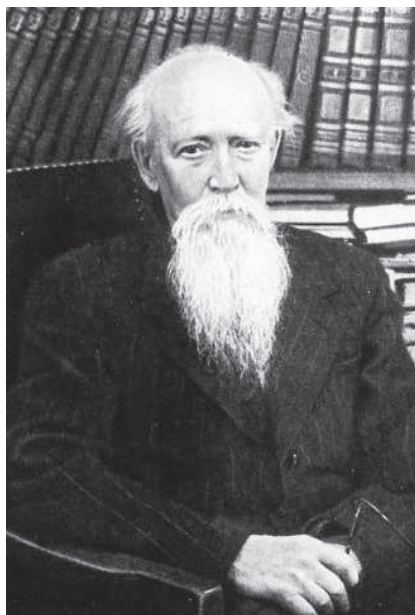

Рис. 7. Леонид Михайлович Старокадомский

⁴¹ Отчёт ГГУ Морского министерства за 1911 год. СПб., 1912. С. 76; Отчёт ГГУ Морского министерства за 1912 год. СПб., 1913. С. 98.

⁴² Отчёт ГГУ Морского министерства за 1911 год. СПб., 1912. С. 76; Отчёт ГГУ Морского министерства за 1912 год. СПб., 1913. С. 81, 82; Отчёт ГГУ Морского министерства за 1913 год. СПб., 1914. С. 66.

⁴³ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1192. Л. 59–61.

⁴⁴ Словарь биографический морской / авт.-сост. В.Д. Доценко. СПб.: Logos, 2000. С. 368.

⁴⁵ Отчёт по Зоологическому музею... за 1909 год. С. 097.

По предложению Насонова ФМО 4 мая 1911 г. постановило выразить от имени Академии наук благодарность врачам Старокадомскому и Арнгольду («за понесенные ими труды»), а также главному медицинскому инспектору флота Зуеву и начальнику ГГУ Вилькицкому («за оказанное ими содействие» врачам Старокадомскому и Арнгольду) и пожелание о продолжении исследования фауны северных морей и их побережья (Протокол, 4 мая 1911 г., § 277).

1 февраля 1912 г. на заседании ФМО Насонов выступил с рядом инициатив, связанных с «фаунистической» деятельностью ГЭСЛО. В результате ФМО постановило обратиться в Морское министерство с ходатайством об увеличении времени перехода транспорта «Вайгач» от Владивостока до мыса Дежнева на один месяц в сравнении с 1911 г., чтобы дать возможность сделать большее число наблюдений и сборов материала по морским животным. Одновременно было принято решение о возбуждении ходатайства перед Министерством народного просвещения о предоставлении стола на Неаполитанской зоологической станции с середины марта до середины апреля 1912 г. Э.Е. Арнгольду для знакомства с «методами коллектирования и консервирования морских животных» в связи с подготовкой к сбору коллекций во время плавания по Северному Ледовитому океану в текущем году. При этом было решено обратиться к директору Неаполитанской станции доктору Р. Дорну с просьбой оказать содействие Арнгольду в период его стажировки. ФМО так же поддержало предложение Насонова обратиться с ходатайством к принцу Монако о предоставлении Арнгольду возможности заняться методами анализов морской воды, ловли и консервирования морских животных в Океанографическом институте в Монако (Протокол, 1 февраля 1912 г. § 92–95).

Уже в марте 1912 г. были получены положительные ответы должностных лиц по всем инициативам Насонова (Известия ..., 1912, с. 535–538).

В период с 21 апреля по 2 мая 1912 г. Арнгольд проходил стажировку на Неаполитанской зоологической станции. Л.М. Старокадомский побывал там через год — с 7 по 25 апреля 1913 г. (Фокин, 2006, с. 323, 331).

Несомненно, пребывание в Неаполе пошло на пользу последующим фаунистическим работам Арнгольда и Старокадомского, которые они производили до 1915 г. включительно, когда ГЭСЛО, в связи с Первой мировой войной 1914–1918 гг. была расформирована (Богданов, 2000, с. 39). Сведения о работах Старокадомского помещались в «Ежегодниках» Музея (Старокадомский, 1913, 1915, 1916).

В 1916 г. от Старокадомского и Арнгольда поступили последние фаунистические коллекции⁴⁶.

Рис. 8. Гидрографическое судно «Вайгач» в тяжелых льдах Арктики

⁴⁶ Отчёт по Зоологическому музею... за 1916 год. С. 071.

28 сентября 1916 г. на заседании ФМО академик Насонов представил доклад «Зоологические коллекции, собранные Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана на «Гаймыре» и «Вайгаче» в 1910–1915 годах» (Известия ... , 1916, с. 1446, 1447). Насонов считал, что коллекции, собранные по пути во Владивосток и в северной части Тихого океана, служили весьма ценным пополнением коллекций Зоологического музея. Ещё большее значение имели коллекции, доставленные из Северного Ледовитого океана. Они позволяли «выяснить картину распространения животных в значительной части Северного Ледовитого океана». Эти обширные сборы, в частности, включали: 4 моржа, коллекции моллюсков (7471 экземпляр) и ракообразных (около 820 экземпляров), 98 банок планктонных сборов с поверхности моря и 11 банок планктона, собранного «вертикальными ловами» (Насонов, 1916 г., с. 1493, 1496–1503).

В заключение своего доклада Насонов отметил, что столь впечатляющие результаты фаунистических исследований ГЭСЛО были достигнуты, благодаря «просвещенной деятельности и пониманию важности задачи всестороннего научного исследования» покойного начальника ГГУ А.И. Вилькицкого⁴⁷, нынешнего начальника ГГУ М.Е. Жданко, начальника ГЭСЛО Б.А. Вилькицкого, а также морских врачей Л.М. Старокадомского и Э.Е. Арнгольда, которые произвели зоологические сборы, несмотря на отсутствие специальных препаратов и некоторых специальных приспособлений для лова и несмотря на то, что могли уделить этой работе «лишь часть своего времени, свободного от обязательных занятий на судах в качестве врачей» (Насонов, 1916, с. 1504).

Зоологические сборы ГЭВО в 1909–1916 гг.

Работы доктора Ф.А. Дербека

В 1908–1910 и 1912 гг. фаунистические исследования в ГЭВО производил выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета и Военно-медицинской академии, доктор медицины *Фридрих Альбертович Дербек* (1871⁴⁸–1930). Ещё в 1903 г. он передал в дар Зоологическому музею коллекцию, собранную на русском побережье Тихого океана⁴⁹. В 1907 г. он прислал в Музей из Владивостока червей⁵⁰.

В период с 1 августа до 6 октября 1908 г. Дербек с борта гидрографического судна «Охотск» удалось произвести работы в 46 пунктах (27 из них — на восточном берегу Камчатки, главным образом, в Авачинской губе, 12 — в различных частях Охотского моря, 2 — в Татарском проливе, 5 — в северной части Японского моря). Глубина станций в Охотском море составляла до 100 саженей. В собранной коллекции находились представители всех главных групп морских животных.

В заседании ФМО Академии наук 20 мая 1909 г. Насонов сделал сообщение о результатах работы Дербека и в заключение попросил Отделение выразить от имени Академии благодарность генералам Вилькицкому, Жданко и доктору Дербеку. Коллеги поддержали эту просьбу (Протокол, 20 мая 1909 г. § 278).

⁴⁷ Генерал Корпуса гидрографов А.И. Вилькицкий скончался 26 февраля 1913 г.

⁴⁸ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1191. Л. 1000–1006.

⁴⁹ Отчёт по Зоологическому музею ... за 1903 год. С. 51.

⁵⁰ См.: Отчёт по Зоологическому музею ... за 1907 год. С. 093. Очевидно, именно Ф.А. Дербек был инициатором проведения фаунистических исследований в дальневосточных морях, сообщая Н.В. Насонову об их возможном проведении силами и средствами ГЭВО.

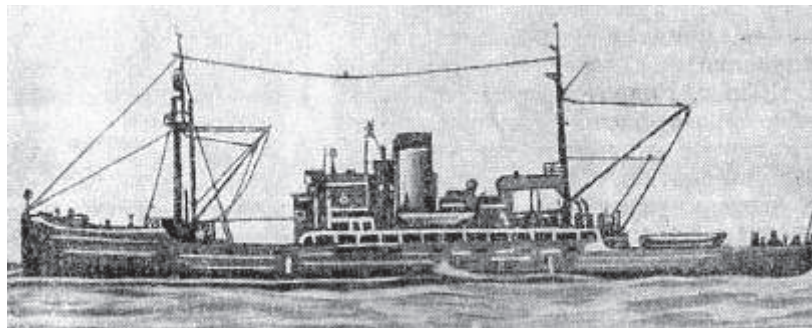

Рис. 9. Гидрографическое судно «Охотск»

10 июля 1909 г. Вилькицкий получил письмо от князя Б.Б. Голицына, исполнявшего обязанности неперменного секретаря Академии наук. Он выразил Вилькицкому «искреннейшую от имени Академии признательность» за «просвещенное содействие» организации «коллектирования морской фауны» для Зоологического музея участниками ГЭВО, из которых врач Дербек доставил в Музей «большую и высоко-ценную в научном отношении коллекцию морских животных». Голицын просил и впредь содействовать продолжению этих работ, поскольку «фауна района, где работает эта экспедиция, вообще мало исследована и слабо представлена в Зоологическом Музее...»⁵¹.

В своей резолюции на этом письме Вилькицкий, в частности, указал: «Написать, что товарищ министра⁵² разрешил»⁵³. 11 августа 1909 г. помощник начальника ГГУ генерал-майор Дриженко подписал ответ академику Голицыну, в котором отмечалось, что фаунистические исследования вносятся в программу работ ГЭВО⁵⁴.

23 сентября 1909 г. Насонов представил в ФМО Академии наук статью Дербeka о фаунистических изысканиях, произведенных во время плавания гидрографической экспедиции в Восточном океане. Отделение постановило напечатать эту статью в «Мелких известиях» «Ежегодника Зоологического музея» (Протокол, 23 сентября 1909 г., § 391). Она была опубликована в 1910 г. (Дербек, 1910). 11 ноября 1909 г. ФМО Академии наук, по предложению Насонова, приняло решение опубликовать и другую статью Дербeka — «Наблюдения над свечением Охотского моря» (Протокол, 11 ноября 1909 г., § 482).

28 апреля 1910 г. Насонов сообщил в заседании ФМО о том, что генерал-майор Жданко выслал Зоологическому музею 10 ящиков с коллекциями, собранными доктором Дербекom в морях Дальнего Востока. Отделение постановило поблагодарить Жданко за содействие доктору Дербекu (Протокол, 28 апреля 1910 г., § 246).

В марте 1911 г. ФМО Академии наук, по представлению Насонова, постановило утвердить морского врача Ф.А. Дербeka в звании «корреспондента Зоологического музея».

Кроме того, по ходатайству Насонова, было решено просить президента Академии наук великого князя Константина Константиновича подписать рескрипт с благодарностью начальнику ГЭВО генерал-майору Жданко за оказанное им содействие врачу

⁵¹ РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 85, 85 об.

⁵² В феврале 1909 г. товарищем морского министра был назначен контр-адмирал И.К. Григорович, в 1911 г. ставший адмиралом и последним морским министром царской России.

⁵³ РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 2. Д. 1341. Л. 85 об.

⁵⁴ Там же. Л. 88.

Дербеку по сбору обширных и весьма интересных в научном отношении коллекций морских животных и доставку их в Зоологический музей (Протокол, 23 марта 1911 г., § 199).

11 апреля 1912 г., академик Насонов представил на заседании ФМО статью доктора Дербека о выполнении зоологических работ во время плавания парохода Гидрографической экспедиции «Охотск» в 1910 г. По решению ФМО (Протокол, 11 апреля 1912 г., § 246) она была напечатана в «Ежегоднике Зоологического музея» (Дербек, 1912).

В 1912 г., после годовичного перерыва, Дербек вновь занимался «коллектированием» в Японском и Охотском морях. Препаратором являлся В.А. Белоусов, обученный этому ремеслу в Музее Общества изучения Амурского края (Дербек, 1913, с. XXIII). С помощью экипажа «Охотска» Дербек произвёл наблюдения на 21 станции. При этом было добыто несколько сотен экземпляров морских животных⁵⁵. Сведения об этих работах Дербека были опубликованы (Извлечения ..., 1913, с. 147–153; Дербек, 1913).

Коллекции морских врачей

А.В. Лясковского, Н.Г. Ширяева и Г.Р. Медера

В 1911 г. вместо Ф.А. Дербека зоологические коллекции в ГЭВО собирал 30-летний лекарь *Александр Всеволодович Лясковский* (Список ..., 1916, с. 1142). Он произвел наблюдения на 12 станциях, собрав несколько сотен экземпляров «живой морской фауны», а также 409 растений⁵⁶. 11 апреля 1912 г. на заседании ФМО было решено выразить от имени Академии наук благодарность генерал-майору М.Е. Жданко и морскому врачу А.В. Лясковскому за доставленную в Зоологический музей обширную коллекцию, собранную в Охотском и Японском морях и в Татарском проливе (Протокол, 11 апреля 1912 г., § 263).

В 1913 г., сбором зоологических и ботанических коллекций в ГЭВО занимался (при помощи препаратора матроса Белоусова) участник Русско-японской войны 1904–1905 гг., 30-летний лекарь *Николай Геннадьевич Ширяев* (Список ..., 1916, с. 1143). Он произвел наблюдения (с помощью трала) на 11 станциях (в Татарском проливе, в северной части Охотского моря и в Гижигинской губе) на глубинах от 6 до 65 саженей. Улов Ширяева, как правило, был обильным (Результаты ..., 1914, с. 621–628). Кроме того, Ширяев выполнил 14 планктонных станций (Ширяев, 1914, с. XIX–XX).

В 1914–1916 гг. «коллектированием» на транспорте «Охотск» занимался старший врач Сибирского флотского экипажа, участник Русско-японской войны 1904–1905 гг., доктор медицины *Герхард Рихардович Медер* (1865–?) (Список ..., с. 1121). Ему помогали препараторы Белоусов (1914) и Недосекин (1915). В этот период были добыты 2712 морских животных, которые были доставлены в Зоологический музей⁵⁷. Отчёт о его работах в 1914 г. был опубликован в «Ежегоднике» Музея (Медер).

14 октября 1915 г. Насонов доложил коллегам по ФМО о сборах зоологических коллекций ГЭВО, произведенных в 1913–1914 гг. в Охотском море и доставленных в Зоологический музей⁵⁸. В этих коллекциях было обнаружено много новых или мало-

⁵⁵ Отчёт ГГУ Морского министерства за 1912 год. СПб., 1913. С. 93.

⁵⁶ Отчёт ГГУ Морского министерства за 1911 год. СПб., 1912. С. 100.

⁵⁷ Отчёт ГГУ Морского министерства за 1914 год. Пг., 1915. С. 83; Отчёт ГГУ Морского министерства за 1915 год. Пг., 1916. С. 68; Отчёт ГГУ Морского министерства за 1916 год. Пг., 1917. С. 58.

⁵⁸ Протокол заседания ФМО Академии наук 14 октября 1915 г. // Известия Академии наук. VI серия. Пг. 1915. № 18. С. 1883.

известных форм. В частности, на глубине 175 саженей был добыт «замечательный новый бычок, представитель нового рода, названного в честь экспедиционного судна «Охотск» — *Ochotskia armata* Schm.⁵⁹ Признавая большую научную ценность зоологических сборов ГЭВО последних лет, Насонов предложил коллегам обратиться к Академии с просьбой выразить глубокую благодарность начальнику ГГУ М.Е. Жданко, начальнику ГЭВО Б.В. Давыдову, врачам экспедиции Г.Р. Медеру и Н.Г. Ширяеву, а также просить их продолжать сборы при будущих исследованиях и особенно «обратить внимание на исследование дна моря в фаунистическом отношении на больших глубинах и планктона открытого моря на различных глубинах» (Насонов, 1915, с. 1730).

В 1916 г. из ГЭВО в Зоологический музей также поступили обширные сборы. В частности, только коллекция рыб, добытых в 1914 г., состояла из 500 экземпляров. Кроме того, в пятое отделение беспозвоночных Музея (Echinodermata) поступили 168 экземпляров от Белоусова, 193 — от Медера и 8 — из старых сборов Дербека⁶⁰.

Революционные события 1917 г. и последовавшей затем Гражданской войны 1918–1920 гг. не могли не сказаться отрицательно на фаунистических исследованиях в морях и океанах. Если в 1917 г. в Зоологическом музее ещё были получены сборы ГЭВО из северной части Тихого океана⁶¹, то в 1918 г. никаких поступлений по морской фауне в Музей не было⁶².

В следующем, 1919 г., в Зоологическом музее был зарегистрирован лишь один сбор по морской фауне: он был пожертвован ГЭВО⁶³.

* * *

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в начале XX века, благодаря тесному взаимодействию руководителей Зоологического музея Академии наук (академик Н.В. Насонов) и Главного гидрографического управления Морского министерства (генералы А.И. Вилькицкий и М.Е. Жданко), зоологические исследования в морях и океанах (особенно в водах, омывавших территорию Российской империи) стали производиться систематически. Как правило, они выполнялись морскими врачами, находившимися на гидрографических судах, а иногда и на военных судах. В ряде случаев Зоологический музей командировал на гидрографические (военные) суда своих специалистов. Значительная часть оборудования для выполнения фаунистических исследований была приобретена за счет морского ведомства. В результате произведенных в 1908–1918 гг. исследований в морях и океанах коллекции Зоологического музея были значительно пополнены представителями морской фауны Балтийского, Белого, Баренцева, Каспийского, Японского и Охотского морей, Северного Ледовитого океана, а также некоторых других районов Мирового океана, в том числе редкими экземплярами.

Академия наук неоднократно выражала благодарность как Морскому министерству в целом, так и отдельным его представителям за выполнение зоологических исследований в океанах и морях или содействие, оказанное фаунистическим исследованиям морских врачей или специалистов Зоологического музея Академии наук.

⁵⁹ Протокол заседания ФМО Академии наук 13 мая 1915 г. // Известия Академии наук. Пг. VI серия. 1915. № 14. С. 1411.

⁶⁰ Отчёт ... за 1915 год. С. 02, 019, 045.

⁶¹ Отчёт о деятельности РАН за 1917 год. Пг., 1917. С. 92–97.

⁶² Отчёт о деятельности РАН за 1918 год. Пг., 1918. С. 78, 87.

⁶³ Отчёт о деятельности РАН за 1919 год. Пг., 1920. С. 103.

Литература:

Басаргина Е.Ю. Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (очерки истории). М.: Индрик, 2008. 656 с.

Богданов К.А. Российские «колумбы» XX века. СПб.: ЦКП ВМФ, 2000. 152 с.

Дербек Ф.А. Из отчета по естественно-историческим работам на описном пароходе «Охотск» во время плавания Гидрографической экспедиции Восточного океана в 1909 году // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1910. Т. XV. № 4. С. XX–XXX.

Дербек Ф.А. Из отчета по естественно-историческим работам во время плавания парохода Гидрографической Экспедиции «Охотск» в 1910 году (приложена карта траления за 1908, 1909 и 1910 гг.) // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1912. Т. XVII. № 1. С. XV–XXIX.

Дербек Ф.А. Отчёт по естественно-историческим работам в Гидрографической экспедиции Восточного океана во время кампании 1912 года (с 3 рис.) // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1913. Т. XVIII. № 2. С. XXIII–LV.

Известия Императорской Академии наук. VI серия. СПб. (Пг.), 1912–1915.

Извлечения из донесений и отчетов о гидрографических работах за 1912 год // Записки по гидрографии. Вып. XXXVII. Ч. I. СПб., 1913. С. 147–153.

Книпович Н.М. Отчёт о работах в Балтийском море Н.М. Книповича и С.А. Павловича летом 1908 г. по собиранию морской фауны для Зоологического Музея Императорской Академии наук // Ежегодник Зоологического музея Академии наук. 1909. Т. XIV. № 3–4. С. 0131–0246.

Медер Г.Р. Отчёт о собирании естественно-исторических коллекций во время плавания Гидрографической Экспедиции Восточного океана в 1914 г. (с 1 картой и 6 рис.) // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1915. Т. XX. № 4. С. LXXIII–XCI.

Насонов Н.В. Сборы зоологических коллекций Гидрографической экспедиции Восточного Океана 1913–1914 гг. в Охотском море, поступившие в Зоологический музей И.А.Н. // Известия Академии наук. VI серия. 1915. № 16. С. 1727–1730.

Насонов Н.В. Зоологические коллекции, собранные Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана на «Таймыре» и «Вайгаче» в 1910–15 годах и представленные Зоологическому музею Императорской Академии наук // Известия Академии наук. VI серия. 1916. № 16. С. 1493–1504.

Отчёт по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1903 год // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1904. Т. IX. № 1–2. С. 1–59.

Отчёт по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1907 год // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1908. Т. XIII. № 1–2. С. 01–0118.

Отчёт по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1909 год // Ежегодник Зоологического музея Академии наук. 1910. Т. XV. № 2. С. 01–0138.

Отчёт по Зоологическому музею Императорской Академии наук за 1915 год // Ежегодник Зоологического музея Академии наук. 1916. Т. XXI. № 2–3. С. 01–0151.

Отчёт по Зоологическому музею Российской Академии наук за 1916 год // Ежегодник Зоологического музея Российской Академии наук. 1917. Т. XXII. № 1–3. С. 01–0135.

Пошлов А.М. Список станций 1911 г., сделанных на судне «Пахтусов» в Северном Ледовитом океане у берегов Европейской России // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1915. Т. XX. № 1. С. XXI–XXII.

Протоколы заседаний физико-математического отделения Академии наук. СПб., 1908–1912.

Результаты гидрологических глубоководных наблюдений, произведенных на транспорте «Охотск» во время его плавания в Японском и Охотском морях и Татарском проливе в 1913 году и зоологические результаты тралений (из отчета по естественно-историческим работам Гидрографической экспедиции Восточного океана за кампанию 1913 года врача экспедиции *П. Ширяева*) // Записки по гидрографии. Т. 38. СПб., 1914. С. 621–628.

Романский В.П. Список фаунистических станций Белого моря, где произведены сборы с транспорта «Мурман» в 1911 году // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1913. Т. XVIII. № 4. С. LXXVI–LXXVIII.

Смирнов В.Г. Исследования Мирового океана военными моряками и учеными России. 1826–1895 гг. СПб.: ЦКП ВМФ, 2006. 291 с.

Соловкин Н. Отчёт о сборе фаунистических коллекций по берегам Астрабадского залива, а также в районе Красноводского залива и на о. Челекене в 1913 г. // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1915. Т. XX. № 1. С. I–XVIII.

Список личного состава морского ведомства. Пг., 1916. 1321 с.

Старокадомский Л. Зоологические станции транспорта «Таймыр» 1912 года в Северном Ледовитом океане и береговые сборы, произведенные во время плавания // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1914. Т. XIX. № 1. С. III–V.

Старокадомский Л.М. Список планктонных станций транспорта «Таймыр» в 1913 году // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1915. Т. XX. № 1. С. XXII–XXV.

Старокадомский Л.М. Зоологические станции транспорта «Таймыр» в 1913 г. // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1916. Т. XXI. № 1. С. XXVII–XLIX.

Фаунистические сборы в Каспийском море // Записки по гидрографии. Вып. XXXVII. Ч. I. СПб., 1913. С. 112–124.

Фокин С.И. Русские ученые в Неаполе. СПб.: Алетейя, 2006. 384 с.

Ширяев Н.Г. Из отчета по естественно-историческим работам во время кампании 1913 г. на описном судне гидрографической экспедиции Восточного океана «Охотск» // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1914. Т. XIX. № 1. С. XII–XX.

Academician N.V. Nasonov and General A.I. Vil'kitskiy: Co-operative Research in Marine and Oceanic Zoology at the Beginning of 20th Century

VALENTIN G. SMIRNOV

Institute for the History of Science and Technology named after Sergey I. Vavilov,
St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;
sam1956@mail.ru

This article discusses the co-operation between the St.-Petersburg Academy of Sciences and the Ministry of the Navy in marine and oceanic zoological research at the beginning of the 20th century. The Director of the Zoological Museum Academician N.V. Nasonov initiated a systematic scientific collaboration in 1907, that was supported by the Chief of the Central Hydrographic Department of the Naval Ministry General A.I. Vil'kitskiy. Thanks to his efforts well-equipped hydrographic vessels became actively involved in zoological research. The ship's doctors conducted zoological research, and at times the zoological research was accomplished using naval ships. The specimens collected between 1908–1918 were sent to the Zoological Museum, adding significantly to its collections of sea fauna from Baltic, White, Barents, Caspian, Japanese Seas, the sea of Okhotsk, and the Arctic Ocean.

Key words: St.-Petersburg Academy of Sciences, Ministry of the Navy, Zoological Museum of St.-Petersburg, Central Hydrographic Department, N.V. Nasonov, A.I. Vil'kitskiy.